
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.В. Парамонов

Кафедра государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В.Е. Парамонова

Кафедра фондового рынка
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел России
пр-т Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье на основе существующей классификации социальных моделей государства анализируются проблемы формирующейся российской социальной модели. Выявляется родовая связь с советской социальной моделью и недостатки, привнесенные в постсоветский период. Предлагаются пути решения наиболее существенных, по мнению автора, проблем.

Ключевые слова: социальная модель, механизм перераспределения доходов, поляризация доходов, обязательное социальное страхование, регулирование заработной платы.

Согласно данным авторов доклада «Россия в полицентричном мире», наша страна занимает в мире второе место из пяти в области обороны и безопасности из проанализированных девяти направлений: 1) сельское хозяйство, продовольствие; 2) медицина, биотехнологии; 3) нанотехнологии, новые материалы; 4) энергетика; 5) оборона, безопасность; 6) электроника, компьютерная память; 7) программное обеспечение, управление информацией; 8) автомобилестроение, авиация; 9) железнодорожный транспорт. США являются бесспорными лидерами в восьми областях, отдав пальму первенства Японии в автомобилестроении, но даже Китай, еще менее десяти лет назад занимавшийся только копированием современных образцов продукции и заимствованием технологий, занимает одно второе место (сельское хозяйство, продовольствие), четыре третьих (оборона и безопасность; электроника, компьютерная память; программное обеспечение, управление информацией; авиация, железнодорожный транспорт), три четвертых (нано-

технологии, новые материалы; энергетика; автомобилестроение) и одно пятое место (медицина, биотехнологии) [5. С. 25]. Второе место России в области обороны и безопасности – это, по сути, не до конца проеденное наследие Советского Союза. За прошедшие двадцать с небольшим лет новой России не удалось решить ни одну из насущных социальных и экономических задач, стоящих перед ней: ни в сфере промышленной и аграрной политики, ни в сфере социальной, т. е. науке, образовании, культуре, здравоохранении. Если проводить параллели с Советским Союзом, то за двадцать лет, с 1917 по 1937 гг., была создана индустриальная мощь страны, позволившая выстоять и победить в кровопролитнейшей войне, а современная Россия демонстрирует откат во всех областях. По сути, потеряны целые отрасли промышленности. Примером может служить гражданское авиастроение, на грани утраты аэрокосмическая отрасль, ощутимо снизилось качество всех уровней образования.

Конечно же, наша страна оказалась в непростой ситуации – на путь, который другие страны проходили за столетия, нам история выделила чуть больше двух десятков лет. О том, что он очень не прост писал еще в пятидесятые годы XX века отец немецкого экономического чуда Л. Эрхард: «Неосомненно, что переход от рыночной экономики к плановой не представляет никаких проблем, тогда как замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством сопряжена с неимоверными трудностями» [9. С. 45].

Естественно, что и процесс формирования социальной модели, соответствующий реалиям нашей страны, чрезвычайно сложен и должен отразить особенности исторического развития России и впитать самое лучшее из мирового опыта. Существует несколько классификаций социальных моделей государства. Одна из широко известных классификаций предложена шведским социологом Г. Эспинг-Андерсом [10. С. 37].

Неолиберальная (англо-американская, или англосаксонская) модель, основанная на социальной поддержке уязвимых слоев общества, которая реализуется посредством института социальной помощи. Государственные меры сводятся к установлению невысоких единых тарифных ставок в области пенсионного страхования; распределение материальных благ близко к тому, что обеспечивает рынок. Такого рода модель государственной социальной политики характерна для Великобритании, США, Канады и Австралии.

Консервативно-корпоративистская (франко-германская) модель, ориентированная на оказание содействия со стороны государства объединениям работодателей в вопросах организации и функционирования институтов профессиональной самоподдержки (обязательного социального страхования), семьи с единственным кормильцем получают налоговые льготы и т.д. Среди стран с подобной социальной системой – Германия, Франция, Италия, Бельгия, Австрия.

Социально-демократическая (скандинавская) модель. Предоставление всем гражданам широкого круга гарантий, льгот и социальной поддержки

в рамках государственного социального обеспечения. Субсидируется сфера государственных социальных услуг, устанавливаются высокие налоговые ставки на предпринимательский доход и подоходный налог. В группу стран, чья социальная политика отвечает данной модели, входят Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия.

В классификации Эспинг-Андерса отсутствует советская модель, но она может быть определена как *государственно-патерналистская*, в которой государство играет всеобъемлющую роль. Эта модель начала формироваться в годы первой пятилетки, когда в Советском Союзе произошло полное огосударствление всех сфер хозяйственной, общественной и культурной жизни. В той или иной степени подобная модель была характерна для всех европейских тоталитарных режимов XX века. Именно в те годы окончательно сложились бесплатные формы просвещения, здравоохранения, утвердилась в жилищной политике низкая квартирная плата. Одной из основных причин явился не просто низкий уровень заработной платы, а его значительное снижение.

Важным элементом любой социальной модели является механизм перераспределения доходов. В советской модели эта проблема была, в основном, решена за счет введения одного косвенного налога – налога с оборота, который пришел на смену акцизам. Причем заявлялось, что это «...форма мобилизации доходов в государственный бюджет» и «...налог с оборота по своему экономическому содержанию не является налогом, так как не служит надбавкой к цене товара и не представляет собой вычета из заработной платы рабочих и служащих, ему присущи лишь внешние признаки налогового платежа» [4. С. 19]. При этом были решены две задачи: экономическая – был создан механизм выкачивания доходов населения, и идеологическая – государство выступало перед народными массами в роли благодетеля, предоставляя так называемое бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, бесплатное жилье и т. д. В то время как в развитых капиталистических странах население твердо знало: все, что оно имеет в социальной сфере, обеспечивается благодаря налогам или же системе социального страхования.

Именно за счет этого налога в предвоенные годы в основном формировалась доходная часть государственного бюджета. Если в 1931 г. на долю налога с оборота приходилось 46,2% доходной части бюджета, то в 1936 г. этот показатель достиг 71,8%, снизившись в 1940 г. до 58,7% [1. С. 19]. В послевоенные годы происходило дальнейшее снижение доли налога с оборота в доходной части бюджета, которая во второй половине семидесятых годов достигла уровня 30,1%.

Еще одной существенной чертой советской социальной модели было низведение профсоюзов до роли «приводного ремня партии». В развитых странах во всех социальных моделях особую роль играют профсоюзы, благодаря которым выстраиваются равноправные отношения между бизнесом

и наемными работниками, интересы которых представляет профсоюз. Государство в этой схеме играет роль арбитра и системообразующего элемента. В период нэпа в Советском Союзе довольно успешно развивалась система социального партнерства. Она основывалась, прежде всего, на признании того, что и при социализме рабочая сила является товаром, так как «рабочий класс выступает в двух лицах: как владелец орудий производства и как продавец своей рабочей силы. В образе первого выступает представитель рабочего коллектива – государство и его органы, а второй персонифицируется индивидуальным рабочим, продающим рабочую силу своему же классу, а также органами коллектива – профсоюзами, стоящими на страже определенных условий продажи и использования рабочей силы» [2. С. 142]. Между администрацией и профсоюзами предприятий разворачивалась нешуточная борьба за лучшие условия труда и его оплаты.

Именно годы первой пятилетки явились исходным пунктом создания советской социальной модели, которая полностью сформировалась уже в послевоенный период и приобрела следующие, наиболее характерные черты:

- мощный механизм перераспределения доходов, позволивший обеспечить величину децильного коэффициента на уровне 4–4,5 (в современной России в 2011 г. децильный коэффициент составил 16,1) [7];

- общедоступность системы бесплатного образования и здравоохранения;

- бесплатное жилье;

- система государственного социального обеспечения.

Важнейшей чертой советской модели была эффективно выстроенная система социальных лифтов, сформированная на основе общедоступного среднего специального и высшего профессионального образования.

В сегодняшней российской действительности отсутствуют два важнейших структурообразующих элемента, характерных для социальных моделей развитых стран. Нет системы перераспределения доходов от богатых к бедным. Существующая плоская шкала подоходного налога только усугубляет дифференциацию в уровне доходов в стране, вызывая ощущение социальной несправедливости. Мало того, страна вырвалась в безусловные мировые лидеры по неравенству распределения богатства: «по данным Global Wealth Report, на долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов в России. Для сравнения: в следующих за Россией (среди крупных стран) Индии и Индонезии 1% владеет 49 и 46% всего личного богатства. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке – 44%, в США – 37%, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%. Россия лидирует в мире и по доле самых состоятельных 5% населения (это 82,5% всего личного богатства страны), и самых состоятельных 10% населения (87,6%)» [4. С. 289]. Естественно, как ужасающая поляризация по доходам, так и беспредельная коррупция, по которой Россия давно уже занимает «почетное 143-е место», рядышком с африканскими странами, вызывают колоссальное отчуждение на-

селения, а особенно его наиболее активной части, от правящей элиты. Возникает вопрос о реальности заявленного курса на модернизацию. Кроме всего прочего, это крайне опасно, поскольку недовольство легко переориентируется на поиск виновных: внутри страны – по этническому (инородцы) или социальному (олигархи или просто обеспеченные люди) признаку, а вне страны – в ненависть ко всему американскому, западному. Как показывают социологические опросы, это уже начинает происходить, хотя пока в основном в традиционно подверженных ксенофобии слоях общества.

В этих условиях наряду с переходом к прогрессивной шкале налогообложения необходимо обеспечение нормальной заработной платы, которая определяется сочетанием двух факторов: минимальная оплата труда должна обеспечивать, по крайней мере, минимальный потребительский бюджет (примерно в два раза больше прожиточного минимума трудоспособного человека) одинокого работника, а средняя заработная плата труда по стране – быть не ниже совокупного минимального потребительского бюджета работника и двух членов его семьи. То есть на свою зарплату работник может скромно, но достойно содержать семью с неработающей женой и ребенком.

Второй важнейший элемент, наличествующий во всех социальных моделях развитых государств, – гражданское общество. В России его институты только формируются, причем пытаются сделать это не естественным путем, а сверху вниз. Примером может служить создание общественной палаты. К этому есть определенные основания – ментальность основной массы россиян в определенной степени зиждется на постулате: «Государство обязано». Причем это касается не только старшего и среднего поколений, но и молодых людей. Надо сказать, что государство само дает повод для формирования подобных настроений. Безусловно, к этому были и есть объективные и субъективные причины:

- очень низкая заработная плата;
- инерция мышления, благодаря которой система социального страхования, создаваемая по сути дела на базе советской системы социального обеспечения, приобрела ее родовые черты.

Во всех странах наемный работник на паритетных началах с собственником средств производства через определенные отчисления от заработной платы участвует в формировании своей будущей пенсии, всех видов социальных пособий и права на медицинское обслуживание. В России пошли по пути введения единого социального налога (сегодня это социальные страховые взносы), который никоим образом не затрагивает непосредственные интересы работника: ведь из его личного кошелька на первый взгляд ничего не убывает. И естественно, что его не беспокоит ни будущая пенсия, ни проблема оплаты медицинского обслуживания, ни лечебные пособия. Создается та же иллюзия бесплатности социальных услуг, которая была характерна для советских времен. Но никто не задумывается над тем, что, оплачивая

бытовые услуги и приобретая самые различные товары через систему обязательного социального страхования, он делает взносы в три внебюджетных фонда.

Таким образом, обязательные социальные страховые взносы, по сути дела, замещают налог с оборота и выполняют чуть ли не ту же функцию в идеологическом плане. А предприниматели хором говорят о непомерной тяжести этого вида налогообложения. Необходимо оторваться от пуповины, связывающей систему российского обязательного социального страхования с советской системой социального обеспечения. То есть наемный работник через отчисления от своей заработной платы в фонды обязательного социального страхования должен принимать самое непосредственное участие в их формировании.

В Европе ставки страховых тарифов по обязательному социальному страхованию, которые платят наемные работники, в среднем составляют 10,8% [3. С. 289]. С учетом того, что у нас чрезвычайно низкая заработная плата, величина ставки для работника могла бы быть в пределах 3–5%. И, соответственно, на эту величину можно было бы уменьшить размер страховых взносов работодателей. И, что не менее важно, с ростом активов будет по-прежнему развиваться система накопительных пенсионных фондов. Как известно, во всем мире они и страховые компании являются самыми надежными источниками «длинных денег».

Очень много проблем в сфере регулирования заработной платы. Особенно это касается «тягловой, столь необходимой стране реиндустриализации» – инженерно-технических работников, высококвалифицированных рабочих. О степени регулирования заработной платы в стране свидетельствует индекс Кейтца (рассчитывается как соотношение минимальной и средней заработной платы). Как правило, в промышленно развитых странах он составляет 40–50%, наиболее высокие значения он имеет в Италии и Норвегии (более 60%). В России, несмотря на почти двукратный рост МРОТ, индекс Кейтца составил всего 23%, что свидетельствует об отсутствии механизмов регулирования заработной платы на всех уровнях управления. Складывается впечатление, что правящую элиту не особо волнуют эти проблемы. Так, топ-менеджеры металлургической промышленности в количестве нескольких сот человек получают в качестве бонусов суммы в два раза большие, чем годовой фонд оплаты труда всех 160 тысяч работников предприятий отрасли [6].

Весьма существенным недостатком существующей модели социальной политики является чрезвычайно низкая активность ее основного объекта – наемных работников. Поэтому очень важно вовлечь эту массу в систему формирования фондов обязательного социального страхования, что возможно сделать, только введя страховые взносы из заработной платы. Решить эту проблему может переход от прожиточного минимума к минимальному потребительскому бюджету, тем более что прожиточный минимум вводился

как временная социальная норма. И, конечно же, необходима реальная прозрачная борьба с коррупцией, с открытыми процессами и отсутствием неприкасаемых, так как только таким способом элита может вернуть доверие народа. Все это создаст условия для формирования такой модели социальной политики, которая в большей степени будет соответствовать статье 7 Конституции РФ, определяющей Россию как социальное государство, и позволит ускорить социально-экономическое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анчишкин А.И.* Налог с оборота – конкретная форма прибавочного продукта социалистического производства. – М.: Высшая школа, 1962.
- [2] *Дынкин А.А., Иванова Н.И.* Россия в полицентричном мире. – М.: Весь Мир, 2011.
- [3] *Вайсберг Р.Е.* Общественный продукт при социализме в СССР // Плановое хозяйство. – № 6 – М., 1927.
- [4] *Волгин Н.А.* Социальная политика. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
- [5] *Гуриев С.М., Цывинский О.А.* Россия – лидер по неравенству распределения богатства // Ведомости. – 06.11.2012.
- [6] *Миронов С.М.* О том, как спасти российский бюджет // Известия. – 10.03.2011.
- [7] Распределение общего объема доходов населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
- [8] Экономическая энциклопедия. Политическая экономия // ред. А.М. Румянцев. – Т. 3. – М.: «Советская энциклопедия», 1979.
- [9] *Эрхард Л.* Полвека размышлений. – М., 1993.
- [10] *Esping-Andersen G.* The Worlds Welfare Capitalism. – Cambridge, 1990.

REFERENCES

- [1] *Anchishkin A.I.* Nalog s oborota – konkretnaja forma pribavochnogo produkta socialisticheskogo proizvodstva. – M.: Vysshaja shkola, 1962.
- [2] *Dynkin A.A., Ivanova N.I.* Rossija v policentrichnom mire. – M.: Ves' Mir, 2011.
- [3] *Vajsberg R.E.* Obshhestvennyj produkt pri socializme v SSSR // Planovoe hozjajstvo. – № 6 – M., 1927.
- [4] *Volgin N.A.* Social'naja politika. – M.: Izd-vo «Jekzamen», 2002.
- [5] *Guriev S., Civinskij O.* Rossija – lider po neravenstvu raspredelenija bogatstva // Vedomosti. – 06.11.2012.
- [6] *Mironov S.* O tom, kak spasti rossijskij bjudzhet // Izvestija. – 10.03.2011.
- [7] Raspredelenie obshhego ob'ema dohodov naselenija. – URL: www.gks.ru.
- [8] Jekonomicheskaja jenciklopedija. Politicheskaja jekonomija // red. A.M. Rumjancev. – T. 3. – M.: «Sovetskaja jenciklopedija», 1979.
- [9] *Jerhard L.* Polveka razmyshlenij. – M., 1993.
- [10] *Esping-Andersen G.* The Worlds Welfare Capitalism. – Cambridge, 1990.

SHAPING THE MODEL OF SOCIAL POLICY IN MODERN RUSSIA

Vladimir V. Paramonov

Department of Public Administration
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10–2, Moscow, Russia, 117198

Victoriya E. Paramonova

The Department of the stock market
MGIMO University
Vernadskogo prosp., 76, Moscow, Russia, 119454

This article based on the classification of the social state model analyzes the problems of the emerging Russian social model. Revealed ancestral ties to the Soviet social model and disadvantages brought about by the post-Soviet period. Solutions to the most important problems are offered.

Key words: social model, the mechanism of income redistribution, income polarization, compulsory social insurance, regulation of wages.